

19.12.2006 13:17 (МАЯК FM) "Культурный ответ"

Итоги празднования юбилея академика Д.С. Лихачева

Ведущий: Алена Карась

Гость: Александр Запесоцкий - Ректор Санкт-Петербургского гуманитарного университета

Конец 2006 года проходит под знаком празднования 100-летия со дня рождения Д.С. Лихачева. Об итогах празднования юбилея и о том месте, которое продолжает занимать выдающийся русский ученый в современной научной и культурной жизни, говорим с ректором Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов Александром Запесоцким.

- Этот год был назван годом Лихачева, хотя довольно поздно, год был уже на исходе. Как вам кажется, как успели за это недолгое время отметить и попраздновать такое выдающееся событие – 100-летие Дмитрия Лихачева?

ЗАПЕСОЦКИЙ: Чиновники, на мой взгляд, поработали очень плохо, и указ президента можно было реализовать с большей пользой. В общем, все дело как-то постепенно сводилось к нескольким юбилейным пафосным мероприятиям, где различные публичные фигуры отметились, отдали дань должному, поговорили. Все бы вот так и ушло в песок, если бы ни несколько общественных научных инициатив, которые, на мой взгляд, действительно оказались полезными. В первую очередь я бы отметил инициативу Даниила Гранина о проведении лихачевских уроков в школах. К сожалению, московские чиновники попытались это дело свести сугубо к петербургскому делу. В Петербурге во всех школах прошли лихачевские уроки, которые были инициированы Даниилом Александровичем Граниным. И во многих регионах они прошли, но далеко не во всех. Там, где губернаторы поддержали, там это случилось, там, где не поддержали, там не случилось.

- Московский мэр не поддержал?

ЗАПЕСОЦКИЙ: Я не знаю, какая была ситуация в Москве, поскольку я все-таки больше нахожусь в другом городе. Что очень важно, группой петербургских ученых, имеющих прямое отношение к педагогической науке, были разработаны очень интересные методические рекомендации, предполагающие их творческое использование. То есть если школьный учитель захочет, он возьмет это в руки и сможет провести свой, достаточно творческий урок, осмыслив то, что в этих рекомендациях есть по работе с детьми.

- Александр Сергеевич, допустим, у вас сейчас такое задание – провести маленький лихачевский урок. Что для вас было бы самым важным в этом уроке? О чем рассказать детям, которые и книжки не всегда читают. Что рассказать об ученом, который занимался этими книжками? Чем привлечь сегодня молодых людей к фигуре Лихачева?

ЗАПЕСОЦКИЙ: Я, может быть, рассказал бы и детям, и взрослым. Я думаю, что с течением времени фигура Дмитрия Сергеевича становится нам более ясной. При жизни Лихачева о нем знали все. Знали, что он литературовед, что он изучал «Слово и полку Игореве», древнерусские летописи. У него полторы тысячи различных публикаций. Знали о том, что он общественный деятель. Когда Дмитрий Сергеевич выступал, к его выступлениям относились очень внимательно. Но мы сейчас думаем, что секрет этого общественного резонанса, который имели выступления Дмитрия Сергеевича, в том, что он, может быть, лучше других понимал суть России, суть того, что мы из себя представляем. Он это понимал через свое представление о культуре. Он очень хорошо представлял себе, что культура – это основа самоидентификации нации. Если мы хотим понять, чем мы отличаемся от уважаемых французов или уважаемых китайцев, мы должны в первую очередь обратиться к культуре. Генетический код нации содержится именно в культуре. И Лихачев, изучая литературу, довольно-таки быстро, видимо, понял, я сужу по его работам, что нельзя изучать рукописи в отрыве от истории.

В древних летописях очень много пробелов. Рукописи переписывались, и очень трудно восстановить, что там было в начале. Большие проблемы с авторством, правда это или вымысел, сделана рукопись по историческим фактам, или князь велел так все это изобразить. Дмитрий Сергеевич очень быстро перешел к выстраиванию параллельных рядов, параллельных литературе. А что происходило в то же самое время в других направлениях развития искусства? А что происходило в политике? Что происходило в общественной жизни? Как устное творчество народа было связано в то или иное время с политическими событиями? А для чего создавалось то или иное произведение? Была ли у него идеологическая задача, или это был просто пересказ чего-то, что творец увидел? И вдруг Лихачев ставит литературу в общий контекст культуры очень широкого круга явлений. У него

вырисовывается свой, очень самобытный, очень яркий взгляд на историю России. При этом он историю России понимает не как историю войн, не как историю захватов и дворцовых переворотов. Для Лихачева в истории наиболее интересно совсем другое. Для него интересно возвращение культуры, возвращение человеческого начала.